

Наш СОБЕСЕДНИК

Народный артист СССР
Юрий Владимирович
НИКУЛИН

Сегодня кто-то пойдет в цирк на Цветном бульваре и увидит там своего любимого клоуна Юрия Никулина, а может, познакомится с ним на киносеансе или у телевизора. И, конечно же, будет много смеяться. А рядом будут хохотать дети, родители, бабушки, дедушки, тети, дяди... Выйдя после представления из цирка, все они почувствуют легкую грусть расставания и в то же время ощутят прилив бодрости, жизнерадостности. Если это все будет действительно так, доволен останется и клоун. Ведь его задача — смешить людей.

Конечно же, и беседа наша с народным артистом СССР Юрием Никулиным началась с вопроса о том, какое место в жизни он отводит смеху.

Чтобы засыпали счастливыми...

— Газета «За рубежом» поместила как-то статью одного ученого, которая называлась «Смейтесь на здоровье». В самом деле, на здоровье, для здоровья. Автор приводит любопытнейшие примеры, когда чувство юмора выручало человека в трудную минуту. По тому, в каких отношениях человек с юмором, можно судить о его состоянии. Когда врач, обходя больных, подошел к одному из них, в чьей скорой кончине никто не сомневался, и рассказал ему анекдот, тот вдруг засмеялся. Врач сказал: «Он должен жить. Он не потерял чувство юмора, а это многое значит».

И мне самому часто приходилось наблюдать случаи, когда помогал юмор, разряжал обстановку, например. Во время гастролей в Австралии нам, цирковым артистам, как полагаются, устраивали экскурсии. На одной из них, проезжая после репетиции по городу, мы были в полусонном состоянии, плохо воспринимали слова гида. Сказалось, наверное, непривычный климат, в условиях которого работать было особенно тяжело. Экскурсовод, конечно, понимал это. И у одного из поворотов он торжественным голосом объявил: «Внимание. Сейчас вы увидите район, в котором все бросили пить и курить». Мы моментально сбросили с себя всю усталость и припали к окнам, будто по внешнему виду первых же прохожих можно было определить их воздержанность от вина и табака. Автобус повернул, и нашим пристальным взглядам представало огромное кладбище. Черненький юмор, ничего не скажешь, но обстановку он разрядил.

И что интересно, подобную шутку вряд ли восприняли бы с юмором несколько десятилетий назад, когда проблема этих двух ядов не стояла так остро. Я это к чему? Юмор очень чуток и имеет способность быстро изменяться в зависимости от времени и усложняться. Из Риги мне прислали толстенную книгу анекдотов еще довоенного издания. Там фигурирует даже шут Петра I Балакирева. Какой же был тогда юмор? Вчитываясь во многие анекдоты и голову ломая, что же тут смешного. И в то же время нашу сценку с воображаемым телевизором не приняла бы публика лет 40 назад. Я имею в виду смысл ее, содержание — лирико-философское, приглашающее зрителей поразмышлять о нашей с вами жизни, а не вызывающее повальный хохот. Или реприза «Место под солнцем...». А сын приносит из студенческой среды анекдоты, где юмор уже «черный», абстрактный.

— В вашей коллекции, Юрий Владимирович, несколько тысяч анекдотов, которые вы собираете еще со школьной скамьи. В войну вы, наверное, тоже пополняли свою заветную тетрадь. Ведь как ни тяжело было в то время, а смех всегда сопровождал человека, часто облегчал его положение.

— Да. И на войне юмор не раз спасал человека, и анекдотов было много, и смешных ситуаций... Зощенко рассказывал потрясающий случай, который якобы произошел на нашем Ленинградском фронте в 1942 году. Рассказ ходил среди солдат как легенда. Советские разведчики шли зимой в тыл противника. Едва перешли линию фронта, как внезапно навстречу — группа немцев. Нос к носу. Такая неожиданность. Не сговариваясь, наши ребята мигом бросились в кювет справа от дороги, а немцы — в левый. Произошло все подосознательно. В суматохе вместе с нашими разведчиками в кювете оказался один фриц. С другой стороны дороги начали кричать: «Ганс! Ганс!». Разведчики схватили «десертира» и сильным броском перекинули его через дорогу. Толстяк шмякнулся в кювет к своим. Все это настолько быстро и комично, что кто-то рассмеялся. И хохотать начали все. Продолжалось это минут пять, и никто не выстрелил.

— В армии вы, Юрий Владимирович, были призваны сразу после окончания десятилетки. За плечами остались две войны — финская и Великая Отечественная, когда в мае 1946 года вы демобилизовались в звании старшего сержанта с тремя боевыми медалями. В то время, вероятно, вам предстояло быть дальнейшим жизненным путем...

— Да, по дороге домой размышляя, как жить дальше. В армии я активно участвовал в художественной самодеятельности и, когда возвращался, был уверен, что для меня распахнуты двери всех театральных институтов.

Первую неудачу потерпел я во ВГИКе, куда поступал на актерский факультет. Безуспешными оказались попытки пройти в ГИТИС, училище им. Щепкина

при Малом театре. Надо сказать, одно время серьезно намеревался поступать в педагогический институт, среди моих родственников были и педагоги. Иногда проскальзывала мысль — а может, пойти на завод? Но вот в середине сентября в «Вечерке» я нашел объявление о наборе в студию клоунады при Московском ордена Ленина государственном цирке на Цветном бульваре. Подал туда документы и, успешно выдержав экзамены, был принят. Параллельно прошел все три тура в Камерном театре... и оказался зачисленным. Что же выбрать? После обсуждения вопроса с родителями решил идти в цирк... В ноябре 1948 года мне выдали удостоверение об окончании двухлетнего курса студии разговорного жанра.

— 30 лет назад вы окончили «мастерскую клоунов», и теперь вот вас знает вся страна, признали за рубежом. Работать клоуном, безусловно, интересно. Но, наверное, и тяжело — ведь каждый вечер он выступает с одним и тем же?

— Искренне скажу, тяжело. В пределах одного сезона мы каждый день делаем одни и те же сценки. Конечно, это надоело. Но перед каждым выходом настраиваешь себя: это я в который раз уже выхожу, но большинство людей пришли в цирк впервые. Все для них здесь вновь. В общем-то работаешь ведь для них, первый раз пришедших к нам в гости. И это чувство отдачи публике, ее горячие, признательные аплодисменты заставляют тебя забыть обо всем. Работа приносит удовлетворение. Для себя иногда стараешься по-разному выступать, порой импровизируешь. Если удачно, на следующий день можно повторить. И делаешь все так, будто рассказываешь впервые только что услышанный анекдот.

— На манеже, пожалуй, больше всех аплодисментов получает клоун. Не завидуют ли вам другие цирковые артисты?

— У нас никто не завидует друг другу. И пошло это от старого цирка, когда от слаженности, взаимопомощи артистов зависели сборы, судьба коллектива. Третьяк жива до сих пор.

— Зритель привык видеть вас на манеже вместе с Михаилом Шуйдиным. А почему не соло, как это иногда бывает?

— Одному очень сложно держать всю программу. Многие корифеи, попробовавшие работать в одиночку, взяли себе потом партнеров или вынуждены были, чтобы им подыгрывали другие артисты цирка. Нашей совместной работе с Михаилом Шуйдиным исполнится в следующем году 30 лет. И я очень доволен, что у меня такой замечательный партнер.

— Мастер обычно имеет своего ученика. Интересно, есть ли он у вас?

— Нет. Многих это огорчает. И возмущает. Как-то после представления подошел ко мне один зритель и требовательным голосом начал отчитывать меня: «Вы обязаны, вы должны воспитать ученика. Это необходимо и в ваших интересах, и в интересах общества». Но, чтобы учить, надо иметь способность к этому. А я учить не могу. Выдержки не хватает, терпения и, честно говоря, немножко от лени. Хотя я не забываю, что сам — ученик Карандаша.

Впрочем, нельзя сказать, что я замыкаюсь в себе. Кто-то из начинающих клоунов, возможно, найдет что-нибудь полезное для себя в моей книжке, которая скоро выйдет в издательстве «Молодая гвардия». Приходится иногда выступать перед студиями, кого-то из молодых поддерживать на худсовет, кому-то помочь с режиссурой. Другой раз наблюдаешь работу дебютанта — конечно же, даешь какие-нибудь советы, подкажешь, что, на твой взгляд, надо бы доработать. В какой-то степени ты выступаешь как учитель, когда исполняешь репризы в одной программе с молодыми артистами.

— Кто из клоунов вам больше всего нравится?

— Есть прекрасные молодые клоуны, которые, я надеюсь, добьются значительных успехов. Современная, своя манера у Марчевского, интересны Куклачев, Смыков. Явление в цирке — Олег Попов, которого тепло встречают наши зрители, который удивил зарубежную эстраду, открыв для нее совершенно нового, непривычного клоуна. Ведь, надо признать, многие цирки на Западе закрываются — шутки традиционного рыжих клоунов стари, мало кого привлекают... В расцвете сил ушел, к сожалению, из жизни Леонид Енгибаров, которого я считаю клоуном № 1, — философский клоун, владевший еще и искусством акробатики, жонглирования, пантомимы.

— Из всех клоунов вы, Юрий

Владимирович, наверное, единственный, кто еще и снимается как профессиональный актер в кино. Какие из фильмов с вашим участием вам ближе всего?

— Все ленты с участием тройки «Трус, Бывалый и Балбес», «Когда деревья были большими», где я впервые сыграл серьезную главную роль, вышедший в этом году на экран фильм «Двадцатый день без войны» по сценарию К. Симонова, где я — в роли военного корреспондента Лопатина. Хотелось бы еще сняться нашей тройцей. Или просто в комедии. «Бросьте сниматься в серьезных фильмах», — говорят мне, — актеров на эти роли хватает. А комедийных актеров мало... Так лучше в комедии. И я с этим согласен.

— Бывало, что вас принимали в жизни за бесшабашного, развратного, как на комедийном экране?

— Первые мои роли были явно алкогольные. И на улицах после них кое-кто принимал меня за своего брата. Предлагали «сообразить», а когда я отказывался, страшно обижались. От меня ждали продолжения роли, а может, думали, что я на самом деле такой, каким выгляжу на экране. Одно время некоторые воспринимали меня только как комедийного киноактера. При встрече ждут, что я должен обязательно что-нибудь смешное сказать. Когда я начал сниматься в серьезных фильмах, и относиться ко мне стали по-иному, посерьезнее, что ли.

— А теперь вопрос, который волнует всех желающих стать клоуном: что для этого необходимо?

— Путь в принципе такой же, как и к другим профессиям. 75 клоунов в нашей стране. А мечтающих?.. Что привлекает ребят к работе клоуна... Романтика дорог, уважение и почет, каким пользуются у нас клоуны? Недавно в нашем цирке проводился среди зрителей опрос. В анкетах перечислялись все цирковые жанры, требовалось отметить любимые. На первом месте оказался клоун. А может, ребята просто желают смеши людей? Однажды пришло письмо: «Я усиленно развиваю чувство юмора. Пытаюсь заражать смехом других, но ничего не получается». И я вспомнил, читая письмо, слова нашего, покойного ныне, режиссера Арнольда: «Клоуном нужно родиться». Надо иметь определенный склад характера. Надо уметь смеши людей и выдерживать смех над собой.

— Юрий Владимирович, а как вам видится клоун будущего? — Клоун цирка в будущем... Я с тревогой смотрю на наше цирковое искусство в целом. Может, я спущаю краски, но цирк перестает удивлять так, как это было раньше. И это естественно, такое наше время. Расходятся тысячами тиражами разгадки фокусов знаменитых иллюзионистов; сольто, которое раньше было событием, теперь крутят в заводском кружке, цирковой студии при Дворце пионеров. Меньше удивления, романтичности. Что касается клоунов... Клоуны — связующее, главенствующее, основное звено программы. И, я думаю, долго еще будут держать это место. Ведь они шагают в ногу с жизнью. К зрительно думающему, эрудированному и клоун должен идти с соответствующим «багажом». Тогда он найдет с ним общий язык, войдет в контакт. Это значит, зритель над чем-то посмеется, а над чем-то и задумается.

Еще один вопрос хотелось задать Юрию Никулину: «О чем думается в те редкие минуты, когда вы остаетесь наедине с собой?». Но неожиданно я нашел ответ сам в его написанной недавно книжке «Почти серьезно...»:

«Я шел и думал о себе. О своей судьбе, которая накрепко связала меня с цирком. Думал о редкой профессии клоуна. Прикинув в уме и подсчитав, я понял, что в цирках всей нашей планеты едва ли наберется пятьсот клоунов.

Я сел в пустой троллейбус и вдруг представил себе, что пятьсот клоунов можно легко рассадить в десяти троллейбусах. И вообразил: десять троллейбусов, украшенных разноцветными лампочками, воздушными шарами, флажками, проносится по бульвару. Из окон домов высовываются заспанные дети.

«Клоуны поехали!» — кричат они.

«Клоуны поехали! Наверное, у них всемирный съезд».

Проводив взглядом удаляющуюся «кавалкаду», дети ложатся спать счастливыми...».

Беседу вел
О. ЧЕЧИЛОВ,
студент факультета журналистики МГУ.